

„ДЕЛО“ ЕФИМА КОПЕЛЯНА

«Копелян Ефим Захарович обвиняется в том, что в 1931 году он, изменив архитектуре, увлекся театром, а впоследствии совсем забыл о своей первой привязанности...»

Слушание «дела» назначено на 12.15. Раньше актер не может: он занят на сцене. Идет генеральная репетиция «Генриха IV». В новой постановке БДТ Копелян играет Вустера.

Но вот раздаются аплодисменты, и Копелян в средневековых одеждах выходит со сцены.

— КАК ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ, ЕФИМ ЗАХАРОВИЧ? ЕСТЬ ЛИ У ВАС «СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА?»

— Молод был, легкомыслен. Учился тогда на первом курсе архитектурного факультета Института имени Репина. Часто бегал в театр, впрочем, как и все студенты. И вдруг я узнал, что один мой товарищ

поступил на актерские курсы при БДТ. Тогда они как-то очень странно назывались: производственно-политехнические курсы. Заговорило наверно, ревнивое чувство. «Раз он поступил, то и меня примут», — подумал я, по молодости лет не взвесив, что из этого может получиться. Актером стать никогда не стремился, мечты о будущем были весьма неопределенны, скорее, грезилась моря, плаванья, далекие походы...

Начались занятия на курсах. Поначалу ничего не выходило, и я был близок к тому, чтобы окончательно вылететь. Спасла меня чистая случайность. На экзамене мне предстояло читать монолог Конданова из погдинской пьесы «Мой друг», а в конце надо было петь какую-то песенку, мотив которой я со страху забыл. Но терять мне было уже нечего, и неожиданно для самого себя запел ее на мотив «Марсельезы». Слова хорошо легли на этот мотив, я даже имел успех у публики и единственный на кургах получил «пятерку». Этот случай решил мою судьбу бесповоротно. Архитектором я уже не стал.

— РЕЗУЛЬТАТЫ ВАШЕГО «ЛЕГКОМЫСЛЕННОГО» ПОСТУПКА МЫ ВИДЕЛИ В ДЕСЯТКАХ СПЕКТАКЛЕЙ И ФИЛЬМАХ. ЧИТАТЕЛЕЙ «СТРОИТЕЛЬНОГО РАБОЧЕГО» ИНТЕРЕСУЮТ ВАШИ НОВЫЕ РАБОТЫ.

— Наша труппа готовит сейчас новую пьесу В. Розова, но в ней я не занят. Последнее время было много работы в кино. В фильме «Крах» («Операция против Савинкова») сыграл Менжинского. Роль небольшая, но мне было интересно познакомиться с биографией Менжинского — правой руки и преемника Ф. Э. Дзержинского, широко образованного человека. Это первая попытка создать образ В. Р. Менжинского в кинематографе. На студии имени Горького Л. Нулиджанов ставит «Пре-

ступление и наказание» по Ф. М. Достоевскому. В этой картине играю Свидригайлова. На «Ленфильме» снимаюсь у режиссера И. Хамраева в картине «Пулат Наме». На этот раз мой герой Тураханов — начальник строительства, но личность не очень симпатичная. Сейчас съемочная группа находится в Ташкенте, и когда наш театр вернется из гастрольной поездки по Венгрии, куда мы на днях направляемся, придется вылететь в Узбекистан на съемки.

— СРЕДИ ТАКОГО МНОЖЕСТВА РОЛЕЙ У ВАС ЕСТЬ, КОНЕЧНО, ЛЮБИМЫЕ?

— Этот вопрос мне часто задают и, как правило, бывают разочарованы ответом. Любимые — это не те, которые, по общему признанию, удались, а те, на которые затрачено больше всего труда, которые сложны и противоречивы. Такая роль у меня сейчас в спектакле «Луна для пасынков судьбы», где я играю человека с интересными движениями души, способного проявить их по-разному. А в кино — это Савва Морозов в картине «Николай Бауман». И есть, конечно, работы, которые не удовлетворяют меня. Я считаю, что роль знаменитого режиссера в «Традиционном сборе» придумана, даже в чем-то фальшива. И драматург, кстати, согласен со мной. Но тут уж ничего не изменишь. Спектакль живет на сцене.

И еще меня часто спрашивают, что я предпочитаю: кино или театр? Безусловно, театр. Здесь я полностью отвечаю за себя. А снимаясь в фильме, никогда не знаешь, что из этого получится...

Ну, что ж, за неимением «удик» «дело» придется прекратит. Артиста ждет выход на сцену, ждут сотни зрителей, которые так и не увидели Копеляна в роли архитектора.

С. АРКАДЬЕВА

Х Б. АПР. 1964

Статья Ефима Копеляна
в журнале «Артист»